

УДК 332.1:334:631.45.9
DOI 10.14258/epb202631

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ БИЗНЕС АГРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ РАБОТНИКОВ И РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ¹

А. М. Сергиенко

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

Статья посвящена изучению практик представителей производственного бизнеса в сфере социально-экономической поддержки своих работников и развития территорий в агропромышленном регионе. Информационной основой стали результаты анкетирования руководителей почти тысячи производственных предприятий четырех ключевых отраслей экономики Алтайского края, а также серии фокус-групповых интервью с представителями муниципальных органов управления. Дана оценка масштабов вовлеченности в практики такой поддержки предприятий региона в разрезе видов их экономической деятельности и размера по численности работников. Наиболее высокую активность в реализации большинства рассматриваемых социальных практик проявляют предприятия сельского и лесного хозяйства, наименее активны — транспортные предприятия. Крупные предприятия лидируют по социально-экономической поддержке и улучшению положения своих работников, тогда как средние — по поддержке развития территории. Выделены драйверы развития социальных практик представителей бизнеса. Стимулирующими факторами являются насущные производственные потребности предприятий, острота социальных проблем развития территории их присутствия и государственная поддержка в форме реализации федеральных и региональных программ и проектов.

Ключевые слова: производственные предприятия, социальная поддержка работников, социально-экономическое развитие территории, социальная ответственность бизнеса, практики, драйверы, агропромышленный регион, Алтайский край.

INDUSTRIAL BUSINESS OF THE AGRO-INDUSTRIAL REGION AS A SUBJECT OF SOCIAL SUPPORT FOR EMPLOYEES AND TERRITORIAL DEVELOPMENT

A. M. Sergienko

Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

The article is devoted to the study of industrial business practices in the field of socio-economic support for their employees and the development of the territories in the agro-industrial region. The information was based on the results of a survey of the heads of almost a thousand manufacturing enterprises in four key sectors of the Altai Territory's economy, as well as a series of focus group interviews with representatives of municipal governments. An assessment is given of the extent of involvement in the practice of such support for enterprises in the region in terms of their types of economic activity and the size of the number of employees. Agricultural and forestry enterprises are the most active in the implementation of most of the social practices under consideration, while transport enterprises are the least active. Large enterprises are the leaders in socio-economic support and improvement of the situation of their employees, while medium — sized enterprises are the leaders in supporting the development of the territory. The drivers of the development of social practices of business representatives have been identified. The stimulating factors are the urgent production needs of the enterprises, the severity

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Экономика регионов Сибири в условиях внешних и внутренних вызовов: интеграция и кооперация», № 1025031900021–8.

of social problems in development of the territory of their presence, and government support in a form of implementation of federal and regional programs and projects.

Keywords: industrial enterprises, social support for employees, socio-economic development of the territory, business social responsibility, practices, drivers, agro-industrial region, Altai Territory.

Введение. Становление и развитие социальной деятельности бизнеса в России насчитывает уже более трех десятилетий и уходит своими корнями в традиции хозяйствующих субъектов советского прошлого. Уже два десятилетия в стране активно развиваются различные практики узких и широких форм корпоративной социальной ответственности (КСО) и государственная политика ее поддержки [1–6]. В последнее же десятилетие, особенно наглядно с 2022 г., кардинальные сдвиги на рынке труда, проявляющиеся в усилении конкуренции за квалифицированных работников и приобретшие черты «рынка работника» (вместо «рынка работодателя»), диктуют запросы на дальнейшее развитие социальной ответственности предпринимателей, его различных форм и практик.

Изменились и запросы россиян на социальную ответственность бизнеса, от предпринимателей они «ждут не только уплаты налогов и создания рабочих мест, но и очевидной социальной пользы»². По данным проведенного ВЦИОМ в 2025 г. опроса россиян, для трех четвертей респондентов при выборе работодателя важно, является ли он социально ответственным. Почти половина жителей России (42%, годом раньше таковых было даже чуть больше 60%) ожидают от социально ответственного бизнеса реализацию социальных программ (развития здравоохранения, образования, благоустройства и др.) на территориях присутствия, около трети (29%) — создания новых рабочих мест и только каждый пятый по-прежнему ориентирован на внутренний контур социальных практик бизнеса, в пределах организации, направленный на поддержку и развитие персонала.

Для сравнения: более двадцати лет назад, как свидетельствуют данные ВЦИОМ, в 2004 г. запросом почти две трети россиян было лишь выполнение бизнесом обещаний и соблюдение законодательства, прежде всего в отношении сотрудников,

то есть границы ответственности обрисовывались на минимальном уровне.

Как следствие вышесказанного, предпринимательство «набирает обороты» в пространстве социальной деятельности, становится более зрелым игроком в социальной политике, субъектом формирования устойчивого социально-экономического развития территорий (регионов) и достижения целей национального развития, все более эффективно выстраивая долгосрочные стратегии социальной ответственности и пользуясь инструментом государственно-частного партнерства.

Российскими и зарубежными исследователями много внимания уделяется прежде всего внутреннему контуру развития социальной ответственности бизнеса, методике ее оценки и вопросам управления ею [1, 2, 7, 8]. Несмотря на усиление внимания к проблемам формирования корпоративной социальной ответственности в широком смысле, с учетом анализа поддержки бизнесом социально-экономического развития территории присутствия, следует констатировать, что они охватывают лишь крайне небольшую для России часть крупнейших по получаемой выгоде экономических субъектов [4–6].

Так, по данным АЦ ВЦИОМ, в национальный рейтинг социальной репутации российского бизнеса вошло только 20 крупнейших лидеров бизнес-общества³, а в рейтинг социальной эффективности агентства «AK&M» — 62 крупнейшие по выручке российские компании⁴. Хотя, как утверждают эксперты ВЦИОМ и другие исследователи, такие рейтинги не означают, что «малые и средние предприятия оказываются за бортом — вопрос лишь в заметности и масштабе проблем, которые им под силу решить»⁵. Как следствие, неполным остается общее представление о сдвигах в масштабах и формах распространения социальных практик различных по размерам бизнес-организаций, пре-

² См. материалы дискуссии с предпринимателями и другими экспертами, организованной 6 февраля 2026 г. Аналитическим центром ВЦИОМ по проекту «Национальный рейтинг социальной репутации: российский бизнес в восприятии россиян». URL: <https://wciom.ru/expertise/reputacionnyi-aktiv-kak-otlichit-socialnuju-poziciju-biznesa-ot-krasivoi-kartinki> (дата обращения: 16.02.2026).

³ См. материалы АЦ ВЦИОМ по проекту «Национальный рейтинг социальной репутации российского бизнеса». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnyi-reiting-socialnoi-reputacii-rossiiskogo-biznesa> (дата обращения: 16.02.2026).

⁴ ESG рейтинги. Рейтинг социальной эффективности крупнейших российских компаний // Рейтинговое агентство «AK&M». URL: <https://akmrating.ru/reytingsocoeffektivnosty/> (дата обращения: 16.02.2026).

⁵ См. материалы АЦ ВЦИОМ по проекту «Социальная ответственность бизнеса: мониторинг». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-otvetstvennost-biznesa-monitoring> (дата обращения: 16.02.2026).

жде всего средних и малых, представляющих основную массу производственного и других секторов экономики и играющих значительную роль в социально-экономическом развитии российских регионов, в том числе сельских территорий.

Актуальность таких исследований возрастает для агропромышленных регионов, где часто в условиях нехватки представителей крупного и даже среднего бизнеса, экономической слабости малых хозяйствующих субъектов особое звучание приобретают проблемы социально-экономической поддержки сельских сообществ и формирования устойчивого развития сельских территорий [9, 10].

В статье представлены результаты исследования, цель которого — выявление ключевых практик представителей производственного бизнеса в сфере социально-экономической поддержки и улучшения положения своих работников и развития территорий их присутствия в агропромышленном регионе — Алтайском крае. Особое внимание уделено общей характеристике масштабов социальной активности производственных предприятий региона и драйверов ее роста, анализу специфики ее проявления в зависимости от вида экономической деятельности и размеров (по численности работников), оценке современных аспектов проявления традиционных социальных практик.

Представленные в статье результаты, с одной стороны, являются продолжением исследований региональных проблем развития социальной ответственности бизнеса, ранее акцентированных в основном на агропромышленный сектор экономики. В частности, мы давали оценку роли сельского, в большей мере аграрного, бизнеса как ингибитора бедности сельских жителей, миграции сельской молодежи, социальной поддержки сельских молодых семей и др. [10]. С другой стороны, представленные здесь результаты мы рассматриваем в рамках более широкого исследования вопросов социально-экономического развития сибирского региона, его кооперационно-интеграционных связей в условиях внешних и внутренних вызовов и угроз, что усиливает актуальность полученных выводов [11, 12].

Особенности методологии и информационной базы исследования. Теоретическим фундаментом данного исследования являются концептуальные положения теорий социальной ответственности и корпоративной социальной ответственности (КСО) [1, 2, 4, 6, 7], а также концепции устойчивого развития региона [13]. В этом отношении интерес представляет проведенный Л. В. Бабич и С. Л. Ивановым сравнительный анализ различных методик оценки, моделей и рейтингов КСО, дана ее характеристика в разрезе отрасле-

вой специфики и региона присутствия крупнейших компаний [2]. Дополнительным звеном в теоретическом блоке стала концепция моральной экономики крестьянства как этики выживания Дж. Скотта [14].

Под практиками социальными, социальной ответственности бизнеса мы понимаем устойчивый набор его действий (деятельности), направленных на решение социальных проблем, преобразование социальной среды. Придерживаясь широкой трактовки КСО, акцентируем внимание на добровольном характере социальной деятельности бизнеса как во внутреннем контуре (в области поддержки работников с учетом интересов заказчиков, поставщиков, акционеров организации), так и во внешнем, направленном на развитие окружающей среды, включая ответственность за влияние на развитие местных сообществ и других заинтересованных сторон [1, 2, 4, 6, 7].

В основу нашего исследования положены результаты проведенного в 2022 г. опроса руководителей 983 различных по размерам предприятий производственной сферы, представляющих четыре ключевых для Алтайского края вида экономической деятельности и расположенных во всех городах и сельских муниципальных районах региона (подробнее о методических и организационных особенностях исследования см.: [11, с. 112–124; 12, с. 66–68]). Дополнительно использованы результаты фокус-групповых интервью с руководителями и специалистами сельских муниципалитетов (2022–2025 гг.) и материалы официальных сайтов предприятий, попавших в выборку, посвященных социальной их деятельности.

В качестве индикаторов оценки социальных практик бизнеса выбраны поддержка занятости, забота о сотрудниках, профессиональное развитие и обучение сотрудников, развитие местных сообществ. Это лишь часть более широкого набора индикаторов, которые используют различные организации для формирования ESG-рейтингов крупных компаний, рейтинговой оценки КСО. Так, для ранжирования лучших компаний по доле социальных затрат в выручке в разделе «Взаимоотношения с обществом», помимо указанных выше, агентство «АК&М» учитывает также индикаторы, позволяющие дать оценку компании по характеристикам персонала, временных работников, правам человека, производственной безопасности и охраны труда в компании и у подрядчиков, характеристикам поставщиков, отношений с бюджетом, взаимодействия с заинтересованными сторонами, социального воздействия продуктов и услуг. В дальнейшем, опираясь на эту методику, предполагаем расширить состав индикаторов социальной поддержки работников для получения более комплекс-

ной оценки социальной ответственности бизнес-организаций региона.

В развитие проблематики исследования отметим также, что в методику изначально не было заложено разбиение обследованных предприятий по уровню вовлеченности (постоянно или периодически) компаний в социальную деятельность и характеру добровольности проактивного участия. Примером такого анализа являются результаты деятельности российских компаний в разрезе отдельных отраслевых групп, проведенного Л. В. Бабич и С. Л. Ивановым на данных рейтинга агентства «АК&М» за 2021–2024 гг., Алтайский край выделен как один из нескольких регионов присутствия таких крупных компаний, как Селигдар (представляющего цветную металлургию и горнодобычу), НЛМК и ОМК (черная металлургия) [2, с. 55–63]. Эти компании были оценены как периодически (не постоянно) вовлеченные в сферу КСО по следующим основаниям: эпизодическое участие в рейтингах; нерегулярная реализация социальных инициатив; отсутствие устойчивых позиций в отраслевых группах. Но поскольку для реализации задач нашего исследования важным условием включения в выборку представителей производственного бизнеса был Алтайский край как основ-

ной регион присутствия, указанные выше и другие компании из рейтинга «АК&М» остались лишь внешним фоном для характеристики состояния и перспектив развития КСО в регионе.

В целом же, несмотря на указанные особенности методики и информационной базы нашего исследования, полученные результаты позволили получить общую картину распределения социальных практик производственных предприятий региона по их размерам и ключевым отраслям экономики, широко территориально представленных (по всем городам и сельским муниципальным районам края).

Действия предприятий по социальной поддержке и улучшению социально-экономического положения работников. Согласно опросным данным руководителей предприятий производственной сферы в 2022 г., почти половина (45,4%) обследованных организаций участвовали в повышении квалификации кадров, в образовательных проектах и программах (табл. 1). Такие действия преобладали (с большим отрывом от предприятий других изучаемых нами видов экономической деятельности) среди строительных предприятий, наиболее остро ощущавших на тот момент кадровую проблему (60%).

Таблица 1

Социально-экономическая поддержка работников на производственных предприятиях Алтайского края, % ответов руководителей организаций по видам экономической деятельности

Действия	Все предприятия	Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Обрабатывающие производства	Строительство	Транспортировка и хранение
участвует в повышении квалификации кадров, в образовательных проектах и программах	45,4	40,9	46,3	60,0	35,5
организует льготное питание для работников, обеспечивает служебным транспортом	33,8	67,3	30,5	16,7	25,3
организует диспансеризацию, дополнительное медицинское страхование работников	30,6	42,5	31,7	26,7	24,1
оказывает материальную помощь работникам, возмещает расходы на образование, отдых и оздоровление	27,3	33,2	28,7	21,1	21,6
помогает решить жилищную проблему работников	9,75	32,1	5,9	2,2	0,0

Каждое третье предприятие края организовывало льготное питание для своих работников, обеспечивало их служебным транспортом. Причем предприятия сельского и лесного хозяйства осуществляли такие действия в два раза чаще (67,3%), что легко объяснить производственными потребностями и особенностями их деятельности. И гораздо менее свойственен данный вид поддержки работников для строительных организаций: в два

раза реже, чем в среднем по обследованным предприятиям края (16,7%).

Около трети предприятий участвовало в организации диспансеризации своих работников и их дополнительном медицинском страховании (здесь речь идет прежде всего о страховании от укусов клещей, что является характерным для региона). В этом виде деятельности также с заметным, почти полуторакратным отрывом ли-

дировали сельхозпредприятия и лесные хозяйства (42,5%), где высока доля рабочих мест с тяжелыми и вредными условиями труда и близости к природе, что, как следствие, требует большей медицинской профилактики. И кроме того, это обусловлено в большинстве случаев территориальной и транспортной удаленностью медицинских организаций для сельских жителей, что затрудняет самостоятельное (без поддержки предприятия) получение ими медицинских услуг. Менее всего активны в этой сфере социальной поддержки своих работников оказались строительные и транспортные организации: только около четверти таковых.

Материальную помощь своим работникам оказывало более четверти предприятий Алтайского края. В том числе, согласно опросу, они возмещали (полностью либо частично) расходы работников и членов их семей на образование, отдых и оздоровление. Значимых отраслевых различий здесь не выявлено.

Наименее популярным видом поддержки, во многом в силу его высокой экономической затратности, являлась помощь работникам в решении жилищных проблем. В этом участвовала только десятая часть производственных предприятий края, в подавляющей большинстве случаев — пред-

ставители сельского и лесного хозяйства (их почти треть).

Таким образом, в целом по социальной поддержке своих работников наибольшую активность, согласно результатам опроса руководителей, проявляли предприятия сельского и лесного хозяйства, наименьшую — транспортные организации, а средние позиции заняли обрабатывающие предприятия. Строительные организации существенно выделались лишь по повышению квалификации кадров и участию в образовательных проектах и программах, в остальном — на уровне заметно ниже среднего уровня по обследованным предприятиям.

Неудивительно, что в значительно большей мере почти все выделенные меры поддержки работников, улучшения их социально-экономического положения характерны для крупных предприятий, с численностью более 250 человек, имеющих, как правило, более устойчивые позиции на экономическом рынке и гораздо более высокие возможности реализации рассмотренных выше практик работодателей (рис. 1). И напротив, гораздо более низкие возможности для реализации внутренней социальной политики характерны для малого бизнеса (с численностью работников до 100 человек), что подтверждают результаты опроса руководителей предприятий.

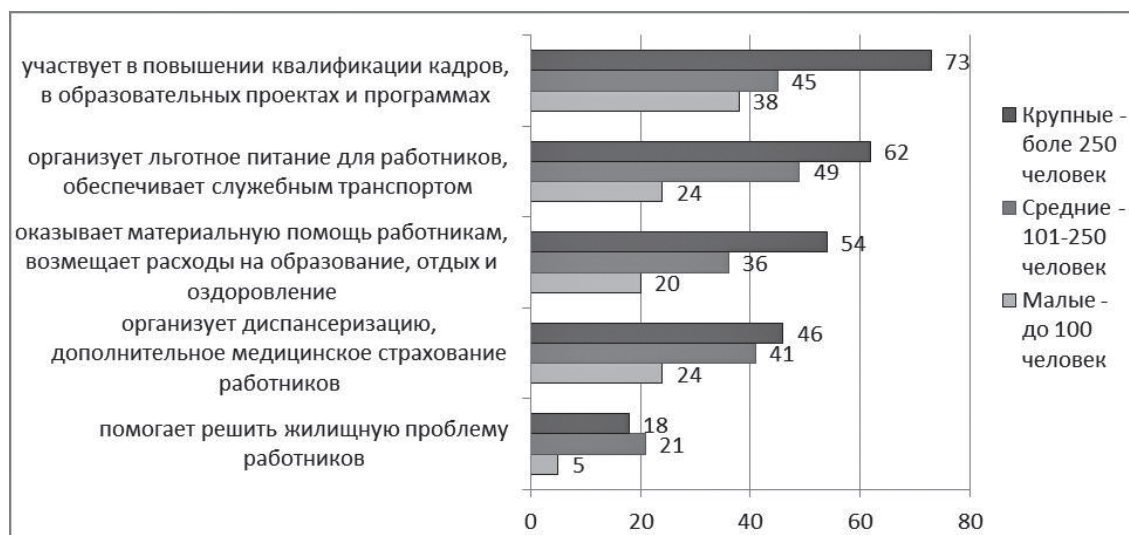

Рис. 1. Социально-экономическая поддержка работников на производственных предприятиях Алтайского края, % ответов руководителей организаций, различающихся численностью работников

Представители крупного бизнеса почти в два раза чаще, чем малые предприятия, участвуют в повышении квалификации кадров, образовательных проектах и программах (73% против 38%), в организации диспансеризации и поддержке здоровья работников путем дополнительного медицинского страхования (46% против 24%). Еще выше преобладание по активности действий (2,6–2,7 раза) в об-

ласти организации льготного питания для работников и обеспечения их служебным транспортом (62% против 24%), а также оказания материальной помощи работникам, возмещением расходов на образование, отдых, оздоровление (54% против 20%). Однако самый значительный отрыв от остальных предприятий (несмотря на низкую относительно других распространенность таких практик) выяв-

лен в оказании крупным бизнесом помощи в решении жилищной проблемы работников — 3,6 раза. Хотя справедливо отметить, что в последнем случае средние по численности работников предприятия чуть более активны, в остальном они устойчиво занимают срединные позиции.

Участие предприятий в социально-экономическом развитии территории. Предприятия Алтайского края довольно активны в решении социально-экономических проблем развития территории присутствия (табл. 2). По результатам опроса почти каждое третье предприятие (28%) оказывало помощь школам, детским садам и учреждениям профессионального образования, каждое четвер-

тое-пятое — участвовало в проведении культурно-развлекательных и спортивных мероприятий (22%). Лидерами здесь являлись сельхозпредприятия и предприятия лесного комплекса: по помощи школам и другим образовательным учреждениям — с более чем двукратным опережением среднего значения (две трети участвующих), по участию в организации культурных и спортивных мероприятий — более чем в полтора раза (35,2%). Наименее распространены эти практики среди строительных организаций (в два раза реже, чем в среднем по всему массиву обследованных предприятий), а также среди транспортных — по помощи образовательным организациям.

Таблица 2

Участие предприятий Алтайского края в социально-экономическом развитии территории присутствия, % ответов руководителей организаций по видам экономической деятельности

Действия	Все предприятия	Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Обрабатывающие производства	Строительство	Транспортировка и хранение
оказывает помощь школам, детским садам и учреждениям профессионального образования	27,9	63,7	23,9	13,2	13,8
участвует в проведении культурно-развлекательных и спортивных мероприятий	22,1	35,2	23,0	11,0	18,8
участвует в содержании объектов жилищно-коммунального хозяйства, в жилищном строительстве, в благоустройстве территории	14,1	28,0	7,5	9,9	5,0
Оказывает помощь учреждениям социальной защиты	12,5	13,7	16,7	7,7	5,0

Немало обследованных организаций участвовало в содержании объектов жилищно-коммунального хозяйства и жилищном строительстве, а также в благоустройстве территории (14,1%). Наиболее активны в таких практиках по-прежнему предприятия сельского и лесного хозяйства (двукратное опережение среднего значения), что объясняется стремлением таких организаций к обеспечению устойчивого социально-экономического развития сельских сообществ, их большей включенностью в программы обеспечения комфортной среды и поддержки местных инициатив. Наименее активны в этих сферах деятельности транспортные организации (5%), близки к минимальному значению и обрабатывающие предприятия (7,5%).

Вместе с тем для обрабатывающих предприятий, особенно пищевых, более характерными оказались практики помощи учреждениям социальной защиты — домам престарелых, инвалидов и т. п. (16,7% и 21,7%), что заметно выше среднего значения (12,5%).

Распределение обследованных производственных предприятий Алтайского края в целом по ак-

тивности участия в социально-экономическом развитии территории присутствия, относящейся к внешнему контуру корпоративной социальной политики, близко к распределению по активности во внутренней социальной политике: от лидирующих почти по всем направлениям предприятиям сельского и лесного хозяйства к наименее активным в рассматриваемых отношениях транспортным и строительным организациям. Различия в распространенности таких социальных практик по предприятиям разных видов экономической деятельности колеблются от 3,2 до 5,6 раза.

В отличие от поддержки своих работников превалирования крупных предприятий в практиках поддержки социально-экономического развития территории уже почти не наблюдается (рис. 2). Здесь чуть более активны средние предприятия по всем рассматриваемым направлениям развития территории, за исключением участия в организации культурных и спортивных мероприятий. В последнем случае крупный бизнес активнее в полтора раза в сравнении с представителями среднего бизнеса, более чем в три раза — малого. И в целом

по распространенности практик поддержки развития территории таких же масштабов достигают

различия между представителями крупного, среднего и малого бизнеса — от 1,5 до 3,2 раза.

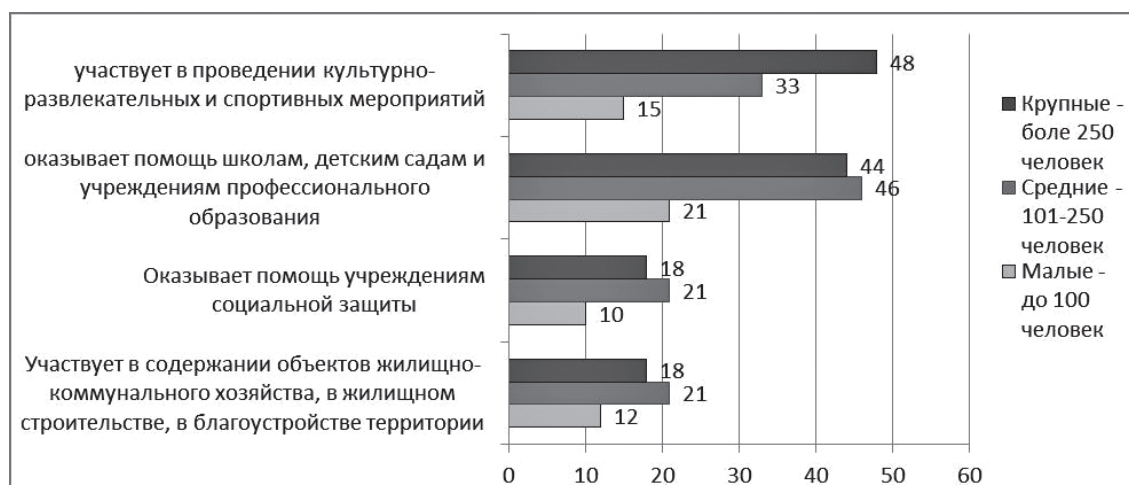

Рис. 2. Участие предприятий Алтайского края в социально-экономическом развитии территории, % ответов руководителей организаций, различающихся численностью работников

Полученные нами количественные оценки социальной активности крупных производственных предприятий Алтайского края в качественном отношении не противоречат результатам всероссийского опроса россиян, проведенного в 2024 г. ВЦИОМ⁶. Среди практик, которые реализовали в своих регионах представители российского крупнейшего бизнеса в сфере благоустройства и развития социально значимых объектов, 69% опрошенных упоминали обустройство дворов, детских площадок, парков и скверов (27% ответов из 69%), ремонт и строительство дорог (14%), школ и детских садов (7%), учреждений спортивных, здравоохранения и культурно-досуговых (по 5–6%) и жилых домов (4%)⁷. В каждом четвертом-пятом случаях россияне указали на практики социальной поддержки и досуга, среди которых — участие в организации массовых культурных мероприятий, различные виды социальной помощи, в том числе связанные с гуманитарной и волонтерской поддержкой участников СВО и членов их семей, а также обучение новым профессиям.

Масштабы, драйверы и барьеры активности бизнеса в социально-экономической поддержке работников и развития территории. В целом, согласно опросу, более 80% производственных предприятий Алтайского края реализуют различные практики как по решению кадровых

проблем и улучшению социально-экономического положения своих работников, так и по социально-экономическому развитию территории, то есть являются, по сути, активными субъектами внутренней и внешней социальной политики. Лидерами социально-экономической поддержки работников и развития территории с большим отрывом от остальных являются предприятия сельского и лесного хозяйства (95,6% участвующих). Но даже среди менее активных в рассматриваемых практиках предприятий, занятых транспортировкой и хранением, — почти две трети акторов социальной политики (63,2%).

Подавляющее большинство крупных и средних по численности работников предприятий региона (95% и 92%) реализуют тот или иной набор практик социально-экономической поддержки работников и развития территории, что кардинально отличается от еще не столь давней ситуации десяти-пятнадцати лет назад с заметно меньшей вовлеченностью в социальную политику. Включенность 78% малых предприятий в рассматриваемые практики также свидетельствует о значительно выросших масштабах как внутреннего, так и внешнего контура их социальной политики.

Не останавливаясь подробно на анализе драйверов-мотиваторов социальной активности бизнес-организаций, отметим, что помимо уже указанных

⁶ См. результаты исследования ВЦИОМ по проекту «Социальная ответственность бизнеса в эпоху СВО» (27 августа 2024 г.). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-otvetstvennost-biznesa-v-ehpokhu-svo> (дата обращения: 16.02.2026).

⁷ См. результаты исследования ВЦИОМ по проекту «Социальная ответственность бизнеса в эпоху СВО» (27 августа 2024 г.). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-otvetstvennost-biznesa-v-ehpokhu-svo> (дата обращения: 16.02.2026).

выше производственных потребностей и насущных проблем местных сообществ, к таким драйверам относится государственная поддержка, в том числе реализация многочисленных программ и проектов социально-экономического развития сельских территорий. В качестве примера можно привести многолетний опыт двух различных по величине предприятий, расположенных в Целинном районе, — крупного предприятия пищевой промышленности ООО «Бочкари» (с численностью более 800 человек) и малого аграрного предприятия ООО «Вирт» (с численностью около 100 человек), демонстрирующих с опорой на государственную поддержку эффективные практики улучшения положения не только своих работников, но и других групп местных жителей, активного участия в развитии спорта, культурных объектов, ремонта и строительства дорог и тротуаров, школ, детских садов и других образовательных учреждений, пространств отдыха, жилых домов для учителей и медиков и др.⁸

Тем не менее в Алтайском крае такая активность представителей производственного бизнеса пока не является правилом, сохраняется значимый резерв включенности хозяйствующих субъектов в социальную деятельность, в первую очередь среди небольших предприятий. Причем этот резерв не является специфическим для данного региона феноменом. Продолжающиеся процессы обезлюдения сельских территорий, роста числа сёл, оставшихся без работодателей, сохраняющиеся относительно низкие экономические и материальные возможности множества действующих небольших по размеру организаций в поддержке развития территорий, несмотря на рост сельхозпроизводства, характерны для России в целом [9, 10]. По результатам проведенных нами фокус-групповых опросов, руководители и специалисты сельских муниципалитетов отмечают недостаточное участие, порой низкую заинтересованность предпринимателей в решении социальных проблем развития территории («Сами руководители крупных предприятий [агрохолдингов] часто не живут в селах. Им все равно, как люди живут», «Государство поддерживает агрохолдинги, а поддержку малых хозяйств сократили», «Обязать нужно крупных работодателей содержать «соцалку»).

Заключение. Таким образом, результаты исследования свидетельствуют в целом о сформированности на довольно высоком уровне социальной ответственности производственных предприятий изучаемого агропромышленного региона, что про-

диктовано современными особенностями рынка труда с дефицитом предложения квалифицированной рабочей силы и потребностями устойчивого развития территорий присутствия.

В целом по всем рассматриваемым направлениям социально-экономической поддержки работников предприятий края, за исключением участия в повышении квалификации кадров, в образовательных проектах и программах социально-экономической поддержки работников, отраслевыми лидерами, часто со значительным отрывом, являются предприятия сельского и лесного хозяйства, что определяется, как уже отмечалось, и производственными потребностями, и живущими на селе традициями коллективизма и взаимовыручки, что подтверждает высокий эвристический потенциал концепции моральной экономики Дж. Скотта [14].

Распределение ответов руководителей производственных предприятий вполне логично свидетельствует о наличии прямой зависимости между размерами предприятий и их активностью в сфере социальной поддержки своих работников: чем более крупными являются предприятия, тем чаще они участвуют в различных видах и формах поддержки. Причем масштабы различий между крупными и малыми по численности работников предприятиями достигали, по результатам опроса, двух-трехкратной и более величины. В развитии территории, за исключением организации культурно-развлекательных мероприятий, лидерами уже оказались средние предприятия, а разница в социальной активности между последними и малыми предприятиями даже превысила четырехкратную величину.

Полученные выводы о зависимости социальной ответственности от размера и отраслевой принадлежности бизнес-организации в главном соответствуют результатам исследований ученых, проведенных в других российских регионах [3, 5, 6], хотя привносят специфику агропромышленного региона с более высокой ролью аграрного и среднего бизнеса в социально-экономическом развитии территорий.

Вместе с тем выявлен значительный потенциал развития корпоративной социальной ответственности в Алтайском крае как в количественном (по степени вовлеченности предприятий), так и качественном (по спектру охвата различными практиками) отношениях. В частности, наличествует значимый резерв в сфере здоровьесбере-

⁸ 1) Бочкаревский пивоваренный завод: Официальный сайт / Социальная деятельность. URL: <https://bochkari.ru/o-kompanii/sotsialnaya-deyatelnost/> (дата обращения: 16.02.2026); 2) материалы СМИ, в том числе см.: Газета «Алтайская нива»: Официальный сайт / В Дружбе возводят дома для работников АПК и соцсферы. URL: <https://alt-niva.ru/news/v-druzhbe-vozvodjat-doma-dlya-rabotnikov-apk-i-sotsfery/> (дата обращения: 16.02.2026).

жения работников и членов их семьи. Учитывая, что опрос руководителей предприятий проводился в завершающую фазу пандемии коронавируса (COVID-19), ожидалось, что активность предприятий в области организации диспансеризации работников и их дополнительном медицинском страховании была значительно выше.

Следовательно, актуальными остаются более активные меры государственного стимулирования вовлечения предприятий в сферу здоровьесбережения работников. Кроме того, по результатам исследования, выросла потребность в дальнейшем развитии государственно-частного партнерства

в сфере повышения квалификации кадров, решения жилищных проблем и др.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с более комплексным, дифференцированным подходом к рассмотрению социальных практик регионального бизнеса, включающего не только производственную, но и другие сферы экономики, расширением системы индикаторов и других методических составляющих оценки его социальной ответственности, более детальным анализом её катализаторов и ингибиторов. В частности, заслуживает особого внимания исследование роли государственной поддержки как драйвера развития социальной ответственности бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурдули В. Е. Социально ответственный бизнес как субъект региональной социальной политики // Экономика и социум: современные модели развития. 2020. Т. 10. № 1 (27). С. 59–68.
2. Бабич Л. В., Иванов С. Л. Регионально-отраслевая дифференциация корпоративной социальной ответственности в РФ: методология оценки // Проблемы развития территории. 2026. Т. 30. № 1. С. 51–71. DOI: <https://doi.org/10.15838/ptd.2026.1.141.4> /
3. Медведева Н. В. Участие бизнеса в социальном развитии территории: ограничения и возможности // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 126–132. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-126-132> /
4. Пыжев А. И., Зандер Е. В. Современная модель социальной ответственности промышленных компаний в России: советский базис, западная надстройка // Журнал институциональных исследований. 2025. Т. 17. № 4. С. 81–92. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2025.17.4.081-092> /
5. Руднева В. А., Тарасова О. В. Гость или хозяин тайги: модели поведения крупного бизнеса в малых населенных пунктах Сибири // ЭКО. 2025. № 5 (605). С. 131–151. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2025-5-131-151> /
6. Шевченко Е. А., Луговской С. И. Роль социальной ответственности бизнеса в социально-экономическом развитии территории // Kant. 2023. № 3 (48). С. 96–101.
7. Barauskaite G., Streimikiene D. Corporate social responsibility and financial performance of companies: The puzzle of concepts, definitions and assessment methods // Corporate Social Responsibility and Environmental Management, 2021. No. 28 (1). P. 278–287. <https://doi.org/10.1002/csr.2048> /
8. Ting P-H. Do large firms just talk corporate social responsibility? — The evidence from CSR report disclosure // Finance Research Letters. 2021. No. 38. P. 1–8. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101476> /
9. Нефедова Т. Г., Стрелецкий В. Н., Трейвиш А. И. Поляризация социально-экономического пространства современной России: причины, направления и последствия // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 6. С. 551–563.
10. Sergienko A. M., Snegireva O. A. Migration of Rural Youth in Altai Krai As an Agrarian Region // Regional Research of Russia. 2019. Vol. 9. No. 1. P. 78–88. <https://doi.org/10.1134/S207997051901009X> /
11. Механизмы и результаты включенности экономики Алтайского края в пространственную интеграцию: монография. В 2-х томах / А. Я. Троцковский, А. М. Сергиенко, Л. В. Родионова и др. Новосибирск, 2025. Т. 2. 294 с. <https://doi.org/10.36264/978-5-89665-399-8-2025-031> /
12. Сергиенко А. М., Троцковский А. Я. Кооперационно-сетевые взаимодействия предприятий в контексте социально-экономического развития региона // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 6. С. 64–82. <https://doi.org/10.15838/ptd.2023.6.128.5> /
13. Sergienko A. M. Identification of Challenges and Threats to Sustainable Development of the Region in the Sphere of Monetary Income (a Case Study of Altai Krai) // Regional Research of Russia. 2025. Vol. 15. No. 3. Pp. 526–535). <https://doi.org/10.1134/S2079970525600520> /
14. Скотт Дж. Моральная экономика крестьянства как этика выживания // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 202–210.

REFERENCES

1. Burduli V.E. Socially responsible business as a subject of regional social policy. *Economics and society: modern models of development*. 2020. Vol. 10. No. 1 (27). Pp. 59–68.
2. Babich L.V., Ivanov S.L. Regional-sectoral differentiation of corporate social responsibility in the Russian Federation: an assessment methodology. *Problems of territorial development*. 2026. Vol. 30. No. 1. Pp. 51–71. <https://doi.org/10.15838/ptd.2026.1.141.4/>
3. Medvedeva N.V. Business participation in the social development of the territory: limitations and opportunities. *Voprosy ekonomiki*. 2018. No. 6. Pp. 126–132. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-126-132/>
4. Pyzhev A.I., Zander E.V. Modern model of social responsibility of industrial companies in Russia: The Soviet basis, the Western superstructure. *Journal of Institutional Research*. 2025. Vol. 17. No. 4. Pp. 81–92. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2025.17.4.081-092/>
5. Rudneva V.A., Tarasova O.V. Guest or master of the taiga: models of behavior of large business in small settlements of Siberia. *ECO*. 2025. №5 (605). Pp. 131–151. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2025-5-131-151/>
6. Shevchenko E.A., Lugovskoy S.I. The role of the public business sector in the socio-economic development of the territory. *Kant*. 2023. No. 3 (48). Pp. 96–101.
7. Barauskaite G., Streimikene D. Corporate social responsibility and financial performance of companies: a puzzle of concepts, definitions and assessment methods. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 2021. No. 28 (1). Pp. 278–287. <https://doi.org/10.1002/csr.2048/>
8. Ting P.-H. Are large firms just talking about corporate social responsibility? — Data from the CSR disclosure report. *Letters about financial research*. 2021. No. 38. Pp. 1–8. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101476/>
9. Nefedova T.G., Streletskiy V.N., Treivish A.I. Polarization of the socio-economic space of modern Russia: causes, directions and consequences. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2022. Vol. 92. No. 6. Pp. 551–563.
10. Sergienko A.M., Snegireva O.A. Migration of rural youth in the Altai Territory as an agrarian region. *Regional studies of Russia*. 2019. Volume 9. No. 1. Pp. 78–88. <https://doi.org/10.1134/S207997051901009X/>
11. Mechanisms and results of the inclusion of the economy of the Altai Territory in spatial integration: monograph. In 2 volumes / A. Ya. Trotskysky, A. M. Sergienko, L. V. Rodionova and others. Novosibirsk, 2025. Vol. 2. 294 p. <https://doi.org/10.36264/978-5-89665-399-8-2025-031/>
12. Sergienko A.M., Trotskovsky A. Ya. Cooperative and network interactions of enterprises in the context of socio-economic development of the region. *Problems of territorial development*. 2023. Vol. 27. No. 6. Pp. 64–82. <https://doi.org/10.15838/ptd.2023.6.128.5/>
13. Sergienko A.M. Identification of Challenges and Threats to Sustainable Development of the Region in the Sphere of Monetary Income (a Case Study of Altai Krai). *Regional Research of Russia*. 2025. Vol. 15. No. 3. Pp. 526–535. <https://doi.org/10.1134/S2079970525600520/>
14. Scott J. *The Moral Economy of the Peasantry as an Ethic of survival. The Great Stranger: Peasants and Farmers in the Modern World*. Moscow, 1992. Pp. 202–210.

Поступила в редакцию: 18.02.2026.

Принята к печати: 25.03.2026.